

МЫСЛЬ
ВИНОЧЕРТИЙ
РАЗЗУМА

О. ДЖУРКО

18+

Олег Джурко
Мысль виночерпий разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59591126

SelfPub; 2020

Аннотация

Работаешь, работаешь руками, а то и ногами кормишься, а трещит от натуги одна головушка, соображая, не пора ли похмелиться...

Разумное не может быть самобытным, разумное выражает избитые, общеизвестные, прописные, общеобразовательные истины, для которых самобытное – оскорбление в невежестве.

Мысль свидетельствует о наличии мозгов, но не разума.

Мысль дурака бесценна, как точка отсчета возникновения феномена разума.

ПРИТЧА 180. Сначала было слово, потом мозги, затем, иногда, мысли, потом еще реже смыслы и, наконец, цензура, и только уже потом Всевышний спохватился, что перемудрил и решил создать человека, чтобы на него свалить всю эту обузу различать слово, мозги, иногда мысли, реже смыслы, и все это подвергать идиотизму цензуры.

ПРИТЧА 181. Решаясь сцепиться за свой кусок чужого пирога, остерегайся натаскивать мозг много и правильно помнить. Спихватишься когда посреди торжества твоих успехов подкинет подлая память имена тех, по чьим головам ты протоптал себе дорогу к успехам, да будет поздно, не отмыть память от подлых твоих делишек, и пожалеешь, что не научил память правильно и своевременно забывать о собственной подлости, правильно помнить, что губельно без правильно забывать.

Все иностранцы дураки, двух слов по-русски не выговорят.

ПРИТЧА 183. Для мышления повод важнее мозга, он сам,

когда нужно, тебя вознесет или посадит с голой жопой...

ПРИТЧА 184. Воображение материальный способ создания абстракций и прозрения, и махрового заблуждения, не мешай воображению валять дурака в чужих мозгах, втюхивая отсебятину как бы откровения, под маской пропаганды – не поверишь, дурак, воображению о тебе, не отдашь свое добровольно.

Глупость – тупиковая ветвь ума, дальше ум должен действовать самостоятельно, – подкупом, отбойным молотком, или тротилом...

Ум никогда не признается, что начинал с обычной глупости невежества, глупость никогда не догадается, что начинала с разумного желания набраться чужого ума.

Ум гения – в основе своей зацвел на заемном опыте чужих знаний поколений научного невежества, но обобщение чужого знания до откровения неслыханного открытия – несомненно, личное достояние в его гениальности.

Глупость средство успокоительное.

Гениальность – талант интуитивного обобщения часто трагически несвоевременных знаний предтеч.

Глупость – ум-специалист по знаниям общего пользования науки, изложенным в предисловиях диссертаций, монографий, дискуссиях на форумах...

Полиция завалит досье на лучшее в человеке – свободомыслие.

Не могу заставить башку мыслить прилично. И трезв,

и бумага есть, и чем увековечить ее испражнения есть, а башка все об одном – где это я? в гостях? У себя что ли?

ПРИТЧА 194. О, эти мысли... Так и лезут, так и лезут из всех щелей треснувшей с похмелья башки, ну, как тараканы, и хоть бы один гад придумал, где бы похмелиться.

Экзамен игра в подкидного дурака, сдает карты экзаменатор, понимая, что все козыри у студента в шпаргалке.

Науке не нужны умы, нужны абсурды открытий и прихлебатели, кто разжует дуре, о чем речь идет.

Невежество не глупость, это резерв ума, делающий лень комфортной.

Слова – сон ума, будимый суетливой мыслью в вечной тревоге, как бы не настигнуть собственный хвост.

Логика всегда готова услужить искушению ума выглядеть автором собственных мыслей.

Мудрость, встречаясь с наукой, первой не поздоровается...

Привидения ищут должников мертвых картежников.

Если бы память не хранила бы с такой аккуратностью прошлое наших умерших близких, у смерти не было бы повода нас различать и брать на себя заботы памяти нашей любви.

Привидения являются напомнить будущим мертвецам о неоплаченных долгах.

Гениальность преступление против законов посредствен-

ности.

Гениальность – запой ума таланта.

Посредственность – грех мысли, не заслуживающий взаимности ума.

Мысль цвета чернил писателя.

Ум до добра не доводит, его хватает на полдороги до полудобра, где его поджидает сомнение, не рациональнее ли сократить путь на полдороги и остаться полоумным, но приятелем и Добра, и Зла.

Время катафалк, обслуживающий кладбища.

Гений – божья извилина, лишняя в сером мозгу науки посредственностей.

Глупость одна милосердна к посредственному человеку.

Ум причина вечного раздора, его не хватает на всех, зато оружия всем хватит, чтобы ум не достался никому.

Склероз – щедрость памяти на отдых от собственной неутомимости.

Язык – декоративная принадлежность голой мысли, он и оденет и обует и рюмочку голодранке поднесет.

Язык соавтор мысли, отредактировавший мысль для публичного потребления.

Что уму не по силам – вертится на языке.

Содержательная беседа с хвастуном только для времени, хвастун соловьем заливается, а время, смотрю, в уголке прикорнуло.

Мысли отсутствующее лицо...

Ум не избавляет от глупости, ум открывает все многообразие скромности глупости, передавшей уму представительские функции рекламы.

Мысль, как вода трещины ищет пустоты знания, чтобы поселить свои домыслы.

Память сточная канава переваренных млекопитающим красот природы.

Мудрости более к лицу ироническое отношение к пользе знаний, поучениями о пользе образования от лица науки пусть занимается ее соперница.

Меня не оскорбляют ужимки потасканного кокетства, рассчитанные на простака, я подыгрываю, чтобы польстить доверчивостью дурака.

Ум может быть неграмотным, но у неграмотности есть язык, с которого ум делает для себя перевод.

Разум тоскует, фильтруя трезвое вечное от преходящего под шафе, и напивается с марсиянами дистиллятом до зеленых чертиков.

Биолог стал доктором наук, исследуя, почему черти алкоголиков зеленые, а не рыжие как у него.

Не понимаю, почему мое воображение балдеет от безалкогольного нектара в раю, и не шкварчит как сало в аду на сковородке, когда уже разлито по стаканам...

Грабители работают по ночам, чтобы не мешать выспавшимся лохам зарабатывать им на хлеб насыщенный.

Гадалка берется приручать доверчивость лопуха не потому что намерена избавиться от боязни своей доверчивости, гадалка приговаривает доверчивость платить лопуху неблагодарностью ложной уверенности в себе.

ПРИТЧА 131. Человек был обречен нести в себе предчувствие Бога Бессмертия тайно от всех превратностей эволюции, но искушение попробовать Бессмертие Бога для себя, оказалось сильнее осторожности. Когда человек стал экспериментировать, превращая реликтовое предчувствие в зримую управляемую модель Бога Бессмертного, что-то погасло в душе человека, и предчувствие умерло еще не став Богом. И был проклят Избранник Вселенной, бессильный перед непосильным искушением посягнуть на Бессмертие для себя, обреченного на смертность. Что оставалось для Вселенной, обманувшейся в выборе средства Создать Бессмертие на Земле, подобное Своему, Вселенскому Бессмертию. Проект был закрыт, не оправдавший надежд биологический материал обречен на вымирание. Повторит ли свою безумную идею Вселенная или нет в ее безбрежии еще одной такой красавицы как Земля – Богу не известно.

Глупость не порок, это резерв эволюции на случай, когда ум исчерпает свои возможности отличать себя от дурака.

Образование нужно дуракам, чтобы умные чувствовали себя образованными.

Образование уравнивает умных с образованными дураками, поскольку образование есть ум дураков.

Образование ума не прибавляет, но помогает умно пользоваться глупостью.

Все еще дураков путают с образованными дураками.

Шарлатан на французском – русский дурак-картежник не умеющий жульничать элегантно.

Мысли мыши в амбаре расхищающие запасы воображения. Голова моя головушка, каких же нетопырей ты, подчас, рожаешь. Мысль, нет иной альтернативы выкрутиться из аферы жизни. Глупость минное поле ума.

Глупость не дура, она не различает разницы между этими словами.

Разум – религия мысли, которая верно служит и Всевышнему и Черту.

Чаще вопрос умнее ответа, неосторожно предложившего познакомиться.

Выдающееся перед Гениальным кажется ниже ростом.

Гениальность без юмора как ветер без воздуха.

Подсознание курица науки, науке остается только разложить в разные корзины яйца золотые и тухлые.

Подсознание гусыня науки, науке остается только разложить в разные корзины яйца золотые и для омлета.

Предчувствие это отдел мозга или желудка? И в том и другом случае настроение будет испорчено одинаково.

Воображение вполне обходится без Бога, но в вере нуждается не меньше, чем Бог в нашем воображении.

Мудрость должна знать свой час, свое место в театре Науки.

Образование ловушка для ума, чем скорее забудется школа, тем увереннее ум считает своим чужое. Терпение злопамятливости – феноменально, яйца прищемить не так больно, как годами выжидать свой момент, дожидаться и ур-р-р-вать...

Образование ловушка для ума, чем скорее забудется школа, тем увереннее ум считает своим чужое. Национальное сознание свойство национального темперамента.

Скука Невежества лучше сохраняет плоды прогресса, чем просвещение, неугомно требующее от прогресса чего-нибудь эдакого от скуки. Сиеста – созерцатель рассматривает свой внутриутробный сон здорового пищеварения. Скука Невежества лучше сохраняет плоды прогресса, чем просвещение, неугомно требующее от прогресса чего-нибудь эдакого от скуки. Сиеста – созерцатель рассматривает свой внутриутробный сон здорового пищеварения.

Философия – крыша познания, бродяжничающим в поисках признания знаниям философия прививает оседлость бескорыстия. *Разум человека путается под ногами собственной природы, заикленной на метаболизме.*

Школьные Знания – зеркальное отражение содержимого твоих мозгов, но не действительной картины мира.

Наука дает человеку власть над полями, горами, лесами, но не над самим собой, предпочитающим искушения блуда искусства ее безотрадным подсчетам, сколько осталось медведей в Сибири, слонов в Индонезии, людей среди человечества...

Знахарь – пользуется в человеке страх перед здоровьем своего организма.

Мученики науки – петухи прокукарекавшие на закате лженауки. Наука может быть только любовницей, потому ей поверяют такое, что жена сочла бы развратом.

Новое в науке всегда грех неблагодарности перед предшественниками...

Ученость – ничто, из которого можно что-то сделать полезное для себя, не прибегая к науке.

Боги умирают в сердце человека.

Человек – маска Всевышнего, чтобы в толпе не приставали попрошайки, в церкви фанатики, в окопах делить с солдатом пополам хлеб соль и смерть.

Любовь – следы погруженного в печаль Всевышнего вдоль кромки реликтового болота сладострастия, превращенного в купальню nudистов.

ПРИТЧА 6. Нудизм западная упадническая философия обнаженного тела, без философии это примитивно голые дамы и кавалеры, на Руси и с философией, и без философии это срам, непотребство голых баб и мужиков.

*Любовь по расчёту – прелюбодеяние в противогазе, ва-
режках и галошах.*

*Не так страшен ад, как его отражение на женском ли-
чке...*

Человек – маска Всевышнего, чтобы в толпе не пристава-
ли попрошайки, в церкви фанатики, в окопах делить с сол-
датом пополам хлеб соль и смерть.

Бог наделил женщину счастьем для мужчины, но небла-
годарнаяхочу дам, хочу не вам.

Глупость до блеска шлифует ум афориста.

Не отдав долг глупости, не поумнеешь.

Чем реже открываешь рот, тем больше в тебе остается глу-
пости.

Ум паразитирует на непосредственности глупости.

*Прогресс – упоительное усовершенствование велосипеда,
он уже без колес, уже летает, а все остается целью про-
гресса.*

У Аполлона к женщине любовь, у Дьявола пристрастие.

*Душечка психотропное средство управления иллюзиями
очарования в воображении вымирающей тупиковой популя-
ции млекопитающих.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.